

Волшебники

Часовая столица мира, как известно, находится возле Швейцарских Альп. Там же налажено производство высокоточных и высокохудожественных моделей часов. У нас в стране говорить о выпуске в серию подобных вещей пока не приходится. Однако появляются мастера-одиночки, способные создавать уникальные образцы. Среди таких немногих – московский дизайнер Максим Назаров и петербургские часовщики Константин Чайкин и Виктор Латанский.

Максимальный дизайн

Максим Назаров – дизайнер, архитектор, художник. Родился в 1973 году в Воронеже. Закончил Академию искусств Белоруссии. Переехав в Москву, работал как дизайнер над проектами, осуществленными по заказам московской мэрии, нескольких банков, телеканалов и развлекательных центров. Однако сегодня он известен именно как создатель авторских часов. Изделия Максима Назарова пользуются успехом на международных выставках и салонах.

- Максим, Вы ведь занялись авторскими часами далеко не сразу?

- До 1999 года я работал на Шаболовке и ставил декорации в Концертном зале «Россия». Собственно говоря, я ведь воспитан на школе витебского конструктивизма. Да я и сейчас занимаюсь архитектурой, интерьерным дизайном...

- А как же Вы пришли в часовой бизнес?

- Все начиналось с арт-проекта «Максилениум» в 1999 году. Основная его тема – «время на заказ». Этот проект был посвящен осознанию Времени: той вереницы дней, часов и минут, которые и называются человеческой жизнью. Первая партия часов была представлена в Москве в гостинице «Метрополь». Здесь среди аллегорических фотографий, символизирующих этапы жизни человека в контексте «уходящего времени», я преподнес в подарок 150 своих часов специально приглашенным гостям. Успех проекта послужил толчком для новых конструктивных идей в области промдизайна и производства часов. Вскоре Московская Патриархия заказала мне набор из двенадцати золотых часов к Пасхе. Мне стало ясно, что создание часов может быть интересно здесь, в России.

- Теперь, когда у Вас есть собственное производство, скажите, Вы сами конструируете часы?

- Я «конструирую» идею часов, корпус и все дополнительные элементы. Кроме того, в этом году я планирую выпустить свой первый авторский механизм.

- Для Вас важно, что Вы делаете именно «русские часы»?

- Очень важно. Я много ездил по Европе, и у меня не появилось интереса делать часы не в России. Именно поэтому здесь все мое производство. Все материалы – сталь и титан тоже российского производства. Я хочу сделать качественный продукт, конкурентноспособный на мировом рынке.

Меня не смущает, что я делаю «русские часы». Для появления в нашей стране собственных интересных моделей важно, чтобы был рынок, чтобы появились конкуренты. А главное – важно найти новое направление эстетики – русский продукт.

- А кто является Вашим покупателем?

- Человек креативный, с ярко выраженной индивидуальностью, который получает удовольствие, имея такие часы. Человек с хорошим вкусом, интересующийся новыми

тенденциями.

Как правило, еще одни часы у человека – стильный и модный аксессуар. Мой покупатель любит часы и понимает их.

- Занятие бизнесом такого уровня требует представления на Международной часовой и ювелирной выставке в Швейцарии...

- В этом году на Базельской выставке был русский стенд. На нем демонстрировались и мои часы. В следующем году мы собираемся снова принять участие в Базеле.

«... Может собственных Платонов...»

В 2004 году Константин Чайкин первым в России создал часы класса Grand Complications. Затем вместе с Виктором Латанским и Русланом Никифоровым он открыл «Ателье Чайкина», включающее в себя собственно ремонтное ателье, центр реставрации старинных механизмов, а также профессиональную школу, где готовят часовых мастеров.

Константин Чайкин закончил Санкт-Петербургский колледж телекоммуникаций. В 2000 году впервые занялся изучением устройства и созданием часовых механизмов. Через три года Константин Чайкин создал свою первую эксклюзивную модель – золотые наручные часы. Виктор Латанский получил специальность мастера по ремонту часов в 1982 году. Работал на заводе «Ленремчас» и штатным мастером в Гостином Дворе. В 1994 году приглашен мастером в магазин швейцарских часов «Империал». После обучения в Швейцарии стал первым в Петербурге мастером, сертифицированным Swatch Group. В 1998 году открыл собственный салон швейцарских часов.

- Прежде чем говорить о «высоком», Вы можете вспомнить, когда у Вас появились собственные наручные часы?

К. Чайкин: «Электроника 5», в школе их носил...

В. Латанский: В четвертом классе у меня появился «Poljet uno». Это был экспортный вариант «Полета», редкая вещь. Достались от отца.

- Ну, а профессиональный интерес к часам возник, надо думать, гораздо позже?

В. Латанский: У меня началось все с училища, где обучают часовому ремеслу...

К. Чайкин: А я так начинал с оптовой торговли часами. Спустя какое-то время стал очевиден вопрос – почему в России не делают Complication, то есть часы со сложными функциями. Другим поводом послужили неисправные часы, которые приносили нам «по сервису». Я попытался решать технические проблемы сам. Постепенно понял принцип работы механизма, пробовал самостоятельно изготавливать детали. Тогда-то и загорелся идеей сделать турбийон. В изготовлении деталей я следовал технологиям XV – XVI веков. А детали, случалось, переделывал по 15 – 20 раз. В конечном итоге получилось то, что получилось – меня называют единственным в России человеком, создающим действительно сложные механические часы, Complication...

- Но Вы занимаетесь часами – так скажем – не целиком...

К. Чайкин: Да, я конструирую и изготавливаю механизмы, которым нужны еще соответствующие их уровню корпуса.

- Когда Вы занялись этим, не думали, что Ваши изделия будут когда-то представлять нашу страну в часовом бизнесе?

К. Чайкин: Какие это будут часы – вопрос вообще не стоял, так как в стране просто не было, да и нет часовщиков высокого уровня.

В. Латанский: Да, ситуация такова: нет мастеров – нет конкуренции. Значит – нет движения. Конкуренция необходима, как способ развития индустрии.

- А в каком положении сейчас часовая индустрия в России?

В. Латанский: Ее просто нет. За сорок лет в стране не появилось никаких новых разработок механизмов. Вообще самые сложные механизмы делал завод «Ракета»: два календаря, будильник, автоподзавод. Они появились ограниченным тиражом в две тысячи экземпляров и стоили довольно дорого – 96 рублей за часы. И в общем-то, это все. Остальное, что считалось более-менее примечательным, делалось и делается на базе механизмов «Полет 2612» и «Полет 3133».

К. Чайкин: Сейчас директора часовых заводов – это, прежде всего, менеджеры. Они управленцы, а не часовщики. Их задача добиться максимальной прибыли, и они стараются с полной отдачей. В сегодняшней ситуации для этого нужно либо наладить изготовление часов с золотыми корпусами, либо – производство часов с малой себестоимостью. Но развития отрасли как таковой нет – старое оборудование, отсутствие новых разработок, и, наконец, отсутствие инвестиций.

В. Латанский: Однако история российских, советских часов все-таки существует. Я коллекционирую часы СССР, и у нас с Константином есть идея написать книгу о советских часах. Уже собрано много интересного материала.

- А иные цели у Вас есть?

К. Чайкин: Решить вопрос с инвесторами проекта восстановления петербургских башенных часов. Сложных башенных часов, какие существуют в каждом городе.

В. Латанский: В Санкт-Петербурге большое количество неработающих башенных часов, и нам очень хочется, чтобы они ожили, начали ходить. Однако для этого необходимы несколько сотен тысяч долларов.

Сергей Зайцев

«Вещь.doc», № 5/2005-2006